

УДК 81'371

М. А. Ратько,
аспирант кафедри общего и русского языкознания БГПУ

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОННОТАЦИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

Проблема коннотации является недостаточно изученной, вследствие этого остается актуальной на сегодняшний день. Коннотация – очень широкое понятие, включающее в себя множество компонентов; кроме того, она не является четким и легко уловимым явлением и не может рассматриваться как нечто однозначное. Вопрос коннотации вызывает интерес многих ученых, как лингвистов, так и психологов, социологов, этнологов и др. Явлением коннотации в области языкознания занимались такие ученые, как В. Н. Телия, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. И. Говердовский, В. А. Булдаков и др.

Как известно, при рассмотрении семантики слова обычно выделяют денотативное и коннотативное значения. Поэтому коннотацию чаще всего рассматривают в качестве компонента семантического значения слова, который несет в себе дополнительные, иногда скрытые оттенки значения, не отраженные в денотативном значении. Но если денотативное значение в основном можно сформулировать четко и ясно, то коннотативное значение не всегда является одним и тем же в разных ситуациях общения.

Явление коннотации представляет собой не только добавочное значение слова, сопутствующее денотативному значению. Оно включает в себя множество факторов: эмоции говорящего, оценку ситуации и отношение к ней, ассоциации, возникающие на основе жизненного опыта, мировоззрения и знаний говорящего, цель высказывания. Кроме того, на коннотацию нередко влияет ситуация общения с точки зрения официальности или неформальности, социальный статус собеседника, культурные и исторические условия страны или местности, в которой проживают собеседники, особенности языка или диалекта, на котором ведется разговор, общая психологическая картина представителей местного населения и т. д.

По причине того, что такое неоднозначное явление, как коннотация, невозможно изучать только с одной стороны, существует множество различных подходов к определению коннотации, описанию данного явления и его разновидностей.

Ю. Д. Апресян отмечает, что значение слова параллельно изучается двумя тесно связанными между собой науками – лексикографией и семантикой. Причем лексикография занимается вопросом о том, что слова значат, а семантика пытается ответить на вопрос, как слова значат [1, с. 15]. На наш взгляд, именно эти две науки и раскрывают соответственно понятия денотативного и коннотативного значений. Один из принципов современной семантики, согласно Ш. Балли, Л. В. Щербе, Э. Сепиру и др., гласит: «сущность, называемая (лексическим) значением слова – это не научное, а “наивное” (по Л. В. Щербе – “обывательское”) понятие о соответствующей вещи, иногда отягощенное смысловыми и эмоциональными ассоциациями, не соответствующими каким-либо существенным признакам обозначаемого словом предмета или факта» [1, с. 16].

Ю. Д. Апресян выделяет существенные и несущественные семантические признаки значения слова. К существенным (дифференциальным и интегральным) он относил те признаки, которые способствовали пониманию прямого значения слова, то есть того, что оно означает. Однако существуют также и несущественные семантические признаки значения, которые Д. Н. Шмелев называл ассоциативными, а В. Г. Гак – потенциальными. Примером такого признака может быть быстрота для слова *молния*. В работе отмечается, что ассоциативные признаки, несмотря на то, что они являются несущественными, тем не менее важны, так как они могут служить основой для метафорических переносов, например, *телеграмма-молния* [1, с. 17]. В данном примере для нас важно не денотативное значение слова («мгновенный разряд скопившегося атмосферного электричества в воздухе» [2, с. 349]), а то, с чем молния ассоциируется в нашем сознании, то есть с быстротой и стремительностью. На основе этого появилось и другое, метафорическое значение этого слова: «вид особо срочной телеграммы» [2, с. 349]. Такой семантический признак не поясняет значения слова, он не лежит на поверхности, а скрыт в нашем сознании; мы можем обнаружить

его с помощью ассоциаций и фоновых знаний о мире. Таким образом, на основе вышесказанного мы можем отождествлять понятия несущественных семантических признаков значения и коннотации.

Относительно термина «коннотация» у ученых нет единого мнения, в разных источниках он употребляется и понимается по-разному. Рассмотрим несколько определений у разных авторов и попытаемся выявить общие точки соприкосновения. Большой энциклопедический словарь «Языкознание» под редакцией В. Н. Ярцевой дает следующее определение: «Коннотация (ср. лат. *connotatio*, от *connoto* – имею дополнительное значение) – эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера. В широком смысле это любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т. п. В узком смысле это компонент значения, смысла языковой единицы, выступающей во вторичной для нее функции наименования, который дополняет при употреблении в речи ее объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии на основе осознания внутренней формы наименования, то есть признаков, соотносимых с буквальным смыслом тропа или фигуры речи, мотивировавших переосмысление данного выражения» [3, с. 236]. Так, видим, что в данном случае коннотативное значение рассматривается в основном как дополнение денотативного значения, а не самостоятельный элемент значения. Коннотация, на взгляд автора, придает значению эмоциональность и экспрессивность, тем самым «оживляя» его, делая его более ярким. В то время как денотация является объективным толкованием лексической единицы, коннотация носит субъективно-субъективный характер. Кроме того, здесь подчеркивается, что коннотация непосредственно связана с фоновыми знаниями

как говорящего, так и реципиента; важно, чтобы обе стороны владели информацией, содержащейся в коннотативном значении слова, для того, чтобы обеспечить полное взаимопонимание.

И. В. Арнольд рассматривает коннотативное значение в контрасте с денотативным. По ее мнению, многие слова не только ссылаются на называемый ими объект, но и имеют при себе «ауру» ассоциаций, которые выражают отношение говорящего. Следовательно, слова имеют не только денотативное, но и коннотативное значение. Например, слово *father* 'отец' обозначает «родитель мужского пола», в то время как слово *daddy* 'папа' имеет такую же денотацию, но также несет в себе ярко выраженную эмоцию: обращение ребенка к любимому отцу [4, с. 39]. Согласно И. В. Арнольд, концептуальное содержание слова заключено в его денотативном значении. Под коннотативным же значением она понимает информацию о слове, которая содержит совокупность ассоциаций, исходящих из привычных контекстов, вербальных или ситуативных, о которых знают и говорящий, и реципиент. Иными словами, коннотацией является то, что выражает отношение говорящего к социальным обстоятельствам, а также подходящий функциональный стиль (книжное слово *slay* 'убивать, уничтожать' и нейтральное слово *kill* 'убивать, лишать жизни'), одобрение или неодобрение того, о чем идет речь (*clique* 'клика, группировка' и нейтральное *group* 'группа'), эмоции говорящего (*mummy* 'мамочка' и *mother* 'мать') или степень интенсивности (*adore* 'обожать' и *love* 'любить') [4, с. 40]. Таким образом, в отличие от предыдущей точки зрения, здесь коннотативное значение рассматривается наравне с денотативным и противопоставляется ему. Однако далее автор подчеркивает, что, в отличие от денотативного значения, коннотативное факультативно [4, с. 47]. В действительности, любая лексическая единица что-то обозначает, но не каждая обладает добавочным эмоциональным или оценочным значением. Поэтому в данном контексте коннотация и денотация не могут быть равнозначными.

А. Т. Хроленко в своей работе «Основы лингвокультурологии» утверждает, что коннотация слова возникает из связи языка и культуры. Он дает следующее определение: «Коннотация – это несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия, воплощающие принятую в об-

ществе оценку соответствующего предмета или факта, отражающие связанные со словом культурные представления и традиции. Не входя непосредственно в лексическое значение и не являясь следствиями из него, эти признаки объективно обнаруживают себя в языке, получая закрепление в переносных значениях, привычных метафорах и сравнениях, фраземах, полусвободных сочетаниях, производных словах» [5, с. 82–83]. Автор описывает различие коннотаций одного и того же слова в разных языках. Например, возьмем слово «крыса»: англ. *rat* 'предатель, доносчик, шпион'; фр. *rat* 'скупого человек, скряга'; нем. *Ratte* 'с увлечением работающий человек'; рус. *крыса* 'ничтожный, приниженный службой человек' [5, с. 84]. В данной точке зрения подчеркивается, что коннотация – довольно неоднозначное явление. В разных культурах и языках одно и то же слово может восприниматься абсолютно по-разному, вследствие этого нельзя рассматривать коннотацию как нечто категоричное и однобокое. Кроме того, здесь мы видим противоречие с точкой зрения, описанной в «Большом энциклопедическом словаре», который утверждает, что коннотация является компонентом значения слова. Здесь же говорится, что коннотация в лексическое значение не входит.

Следующий взгляд на коннотацию объясняет это противоречие. Ю. Д. Апресян пишет, что термин «коннотация» имеет два разных смысла. С одной стороны, коннотациями называют «“добавочные” (модальные, оценочные и эмоционально-экспрессивные) элементы лексических значений, включаемые непосредственно в толкование слова». Например, слова *just* 'справедливый' и *righteous* 'праведный' могут в какой-то степени считаться синонимами, но *righteous* имеет более глубокий религиозный смысл, в то время как *just* обозначает просто высокоморальное поведение. С другой стороны, под коннотацией может иметься в виду «указанная в данной среде оценка вещи или иного объекта действительности, обозначенного данным словом, не входящая непосредственно в лексическое значение слова». Далее сравниваются понятия *swine flesh* 'свиное мясо' и *pork* 'свинина', которые фактически обозначают один и тот же объект, однако второй вариант звучит нейтрально, в то время как первый вызывает ассоциации нечистоты у правоверного иудея [6]. Эти два варианта определения указывают на то, что до сих пор

нет единого мнения, является ли коннотация в общем составной частью значения слова. Это зависит от определенной лексической единицы. Некоторые слова заведомо несут в себе эмоциональный, оценочный или другой скрытый подтекст, другие же приобретают этот подтекст лишь в определенной ситуации.

Кроме вышеуказанных вариантов определения коннотации, Ю. Д. Апресян отмечает еще ряд других, в том числе «интенционал, смысл, в противоположность денотации», «синтаксическая валентность слова», «переносное значение, основанное на фигуральных элементах», «факультативный элемент лексического значения» и т. д.

Сам же автор придерживается следующего определения: «узаконенная в данном языке оценка объекта действительности, именем которой является данное слово... Более точно, коннотациями лексемы мы будем называть несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности. Они не входят непосредственно в лексическое значение слова и не являются следствиями или выводами из него» [6]. Таким образом, Ю. Д. Апресян выражает точку зрения, что коннотации все же не входят в состав лексического значения, а являются относительно самостоятельными признаками, несущими в себе оценочный характер. Также автор подчеркивает, что при изучении коннотаций их необходимо рассматривать в рамках каждого отдельного языка, так как в разных языках и культурах коннотации могут разительно отличаться [9].

Л. Н. Иорданская и И. А. Мельчук в своей работе «Коннотация в лингвистической семантике» развили предыдущее определение и вывели следующую формулу: «Лексическая коннотация лексической единицы L есть некоторая характеристика, которую L приписывает своему референту и которая не входит в ее толкование» [7, с. 196]. Далее в статье мы видим объяснение: «постулировать лексическую коннотацию C для данной лексической единицы L можно тогда, когда в данном языке существует такая лексическая единица L', в толковании которой имеется компонент, полностью или частично совпадающий с этой гипотетической коннотацией». Таким образом, термин «коннотация» употребляется авторами не в отношении

компонента значения, а в отношении некоторого отдельного значения того же слова, промежуточного между его прямым (L) и переносным (L') значениями. Например, различая понятия *свинья 1* 'домашнее животное' и *свинья 3* 'грязный человек', вводится единица *свинья 2* 'грязное животное'. Эта единица должна представлять собой связь между понятиями *свинья 1* и *свинья 3*, она же и является коннотацией [7, с. 199].

Касательно вопроса о принадлежности коннотации к лексическому значению подобное мнение имел Е. Бартминский, который, в свою очередь, под коннотацией понимал «совокупность... закрепленных в данном обществе ассоциаций, образующих сопутствующие лексическому значению содержательные элементы, логические и эмотивные, которые складываются в стереотип» [8, с. 92].

В. Н. Телия в своей работе «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц» предлагает следующее определение: «Коннотация – семантическая сущность, узуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [9, с. 5]. Как видим, В. Н. Телия, в отличие от Ю. Д. Апресяна, придерживается мнения, что коннотация входит в значение слова, однако она также указывает на наличие слов, которые заведомо имеют в себе особое коннотативное значение, и слов, которые могут приобрести его в определенном контексте: одной из причин, «в силу которых проблема коннотации длительное время оставалась на периферии лингвистических исследований» является «необязательность этого компонента для значения единиц инвентаря языка: не все они содержат коннотацию» [9, с. 6–7].

Итак, в вышеописанных точках зрения на вопрос коннотации мы наблюдаем как сходства, так и различия. Ученые сходятся во мнении, что коннотация содержит в себе эмоциональные, экспрессивные и оценочные оттенки и, как следствие, носит субъективный характер. Коннотация представляет собой добавочное, дополнительное значение, которое, однако, присутствует не у всех лексических единиц. Некоторые слова сами по себе носят эмоциональный или оценоч-

ный характер значения, другие слова приобретают такие оттенки значений только в определенных ситуациях, а какие-то слова и вовсе не имеют добавочного значения. Однако мнения по вопросу, является ли коннотация компонентом лексического значения или самостоятельным значением, расходятся. Некоторые лингвисты утверждают, что коннотация входит в лексическое значение наравне с денотативным значением; другие считают, что данное явление необходимо рассматривать как нечто отдельное, связанное с лексическим значением, но не являющееся его частью. В самом деле, этот вопрос очень спорный. С одной стороны, коннотативное значение можно считать компонентом лексического значения, так как часто оно отражается в толкованиях словарей наравне с денотативным значением. Но с другой – коннотации возникают на основе наблюдений за реальной жизнью, на основе ассоциаций и особенностей того объекта, который обозначается данной лексической единицей; в основном коннотации не связаны непосредственно с денотативными значениями. Это дает повод полагать, что коннотации все же не являются компонентами лексического значения, их более целесообразно считать самостоятельными, дополнительными значениями и оттенками значений, которые несут некоторые слова. Кроме того, тот факт, что коннотации часто бывают окказиональны, то есть не всегда присутствуют у лексической единицы, а проявляются лишь в определенных условиях, создает контраст с денотативным значением, которое всегда обязательно присутствует у любой лексической единицы. Поэтому, на наш взгляд, коннотация может считаться отдельным добавочным значением тех слов, которые, помимо денотативного значения, несомненно несут в себе дополнительную эмоциональную, оценочную или другую нагрузку.

Таким образом, проанализировав разные точки зрения, мы можем сделать вывод, что коннотация – это дополнительное значение слова узуального или окказионального характера, несущее в себе эмоциональную, оценочную или стилистическую окраску и, вследствие этого, дополняющее денотативное значение и придающее значению слова субъективный оттенок. Коннотация основана на мировоззренческих, социальных, культурно-исторических и других фоновых знаниях и имеет разные особенности в разных культурах, вследствие этого целесо-

образно изучать явление коннотации в рамках отдельно взятого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян // Избранные труды : в 2 т. – М. : Языки русской культуры, 1995. – 464 с.
2. Молния // Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 5-е изд. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – С. 349.
3. Коннотация // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1989. – С. 236.
4. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учебник для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / И. В. Арнольд ; на англ. яз. – 3-е изд. – М. : Высш. шк., 1986. – 276 с.
5. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие / А. Т. Хроленко ; под ред. В. Д. Бондалетова. – 5-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 184 с.
6. Апресян, Ю. Д. Коннотация как часть прагматики слова / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. – М. : Школа «Языки рус. культуры», 1995. – Т. 2. Интернациональное описание языка и системная лексикография. – С. 156–177.
7. Иорданская, Л. Н. Коннотация в лингвистической семантике / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук // Wiener Slawistischer Almanach. Bd. 6. – Wien, 1980. – S. 191–210.
8. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
9. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Изд-во «Наука», 1986. – 141 с.

SUMMARY

This article deals with the problem of connotation. It gives numerous variants of the definition of this notion, analyzes their similarities and differences. The problem of connotation is a relevant one, as it is a very vague and diverse linguistic phenomenon. It is noted that all linguists have different points of view on the question if connotation belongs to the lexical meaning of the word or if it is a separate and independent meaning. The author of the article has made an attempt to analyze the opinions of different scientists and make a general conclusion.

Поступила в редакцию 29.10.2015 г.